

УДК 347

УРЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКРОТНЫХ СПОРОВ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТИПОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА

Т. А. Корень

кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана факультета экономики и права

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

В статье представлены результаты исследования отечественного и зарубежного опыта организации урегулирования споров о банкротстве в контексте социального и постсоциального типов судопроизводства. Настоящая статья является продолжением исследования, опубликованного в предыдущем номере настоящего журнала.

Ключевые слова: банкротство, судебное дело, организация урегулирования банкротных споров.

Введение

В настоящее время продолжает быть актуальным интерес к проблеме банкротства в различных отраслях научного знания. Так, проводятся исследования в области философских подходов к пониманию банкротства, происходит переосмысление банкротства как социального феномена, изменяется традиционная парадигма банкротства граждан по совокупности разнообразных причин [1–4].

В области процессуальной науки осуществляется поиск путей совершенствования разрешения правовых конфликтов, связанных с невозможностью субъекта исполнять свои долговые обязательства перед государством, бизнес-партнерами, работниками и иными кредиторами. Целью настоящей статьи является изучение изменений судопроизводства по делам о банкротстве при социальном и постсоциальном типе судебного процесса в продолжение исследования организации судопроизводства по делам о банкротстве, носящей исторический характер и зависящей от типа судопроизводства.

Основная часть

Социальный тип процесса складывается под влиянием новой идеологии социального государства. В связи с обоснованием социальной функции правосудия гражданское судопроизводство получает новую интерпретацию как деятельность суда, имеющая целью не только разрешение конкретного частноправового спора, а служение общему благу, обеспечение экономического и социального развития общества [5].

Обобщение значительного мирового опыта показало, что в настоящее время общими концептуальными тенденциями законодательства развитых стран – ФРГ, США, Великобритании, Франции, Швеции, Канады – являются следующие: существенное упрощение условий начала разбирательства по делу о несостоятельности [6]; упрощение процедур для граждан, индивидуальных предпринимателей, малых предприятий; развитие альтернативных методов разрешения споров; дифференциация процедур банкротства для отдельных категорий должников, например, финансовых организаций; унификация законодательства о банкротстве в рамках регионального сотрудничества; использование достижений технологического прогресса, элементов электронного правосудия и др. При этом многие страны сталкиваются с проблемами недостаточной эффективности процедур, высокой стоимостью судебных разбирательств, ростом дел о банкротстве. Отмечается рост количества дел о банкротстве, связанных с криптова-

лютами и другими цифровыми активами, что требует от судов разработки новых подходов к их оценке и распределению, и рост дел, в которых должники пытаются скрыть свои активы, переводя их в криптовалюты.

В частности, в Великобритании существуют новые законодательные акты и практики, направленные на борьбу с мошенничеством в сфере банкротства, включая случаи преднамеренного вывода активов для избежания уплаты долгов, внедряется электронный документооборот и онлайн-платформа для подачи заявлений и обмена информацией между участниками процесса банкротства. Это позволяет ускорить процедуры и снизить затраты.

В конце XX в. в связи с недостаточностью государственных ресурсов социально-го государства выдвинут концепт постсоциального государства, приоритетом которого является защита интересов конкретного индивидуума, ориентация на повышение уровня качества жизни каждого субъекта, обеспечение существования известных публичных институтов. При этом отрицается социальное иждивенчество и повышается социальная активность. Под воздействием концепции постсоциального государства в западноевропейской доктрине получает развитие теория пропорционального правосудия, суть которой состоит в обеспечении всеобщего доступа к правосудию в пределах ограниченных ресурсов. В основу данной теории положен тезис о том, что если суды продолжают осуществлять судопроизводство в обычном режиме, то судебные разбирательства станут несоразмерны по стоимости для частных лиц и государства, что не позволит обеспечить эффективное справедливое правосудие и в конечном счете подорвет доверие общественности к суду. В качестве альтернативы предлагается вариант организации правосудия, при котором заинтересованное лицо лишается возможности самостоятельно выбирать порядок судебной защиты [7]. Постсоциальный тип судопроизводства характеризуется адаптацией традиционного правосудия к новым социальным условиям: интеграция технологий, использование цифровых инструментов для упрощения доступа к правосудию, формирование открытых баз данных и онлайн-платформ, электронное правосудие, использование искусственного интеллекта, гармонизация и унификация законодательства для тесного взаимодействия между судебными системами разных стран и др.

Отчасти сложностью судебных процедур обусловлена имеющая место неспособность обеспечения своевременного урегулирования банкротств даже в странах с развитой экономикой и эффективно функционирующими правовыми институтами. По данным Всемирного банка, судебное производство по делу о корпоративном банкротстве в среднестатистической стране продолжается более двух лет [8].

Оперативным и менее затратным по сравнению с судебной системой является урегулирование неплатежеспособности с использованием механизмов альтернативного урегулирования споров. Ряд их процедур предусматривает участие суда в той или иной степени. Такие гибридные процедуры проходят под определенным судебным надзором либо требуют лишь судебного утверждения договоренностей, достигнутых во внесудебном порядке. Таким образом, в контексте банкротства можно говорить о развитии альтернативного урегулирования вне юрисдикционной системы и внутри юрисдикционной системы. Автор соглашается с выводом профессора О. Н. Здрок, сформулированным при исследовании медиации, что выбор той или иной концепции зависит от целей ее внедрения в национальное правовое пространство, в частности, осуществляется оно в интересах судебной системы или же в интересах участников процесса [9, с. 64].

Показательным является опыт Великобритании, как государства с эффективной системой альтернативного разрешения споров, на основе Лондонского подхода – комплекса традиционных норм и принципов, продвигаемого Резервным банком, не имеющего силы закона и предусматривающего высокий уровень сотрудничества креди-

торов в решении проблем несостоятельности при наличии достоверной информации о финансовом положении должника и равном распределении ими между собой издержек от уступок и компромиссов. Положительным примером при невысоком уровне согласия среди кредиторов видится утверждение судом внесудебной договоренности с ее обязательным исполнением, применяемое во Франции. Для стран со слабыми или малоэффективными судебными системами, по мнению Всемирного банка, применимо использование договора о правилах проведения реструктуризации, заключенного между кредиторами по примеру Рамочного соглашения о финансовой реструктуризации, действующего в Турции, – модели совместного управления под надзором регуляторного органа, предполагающей более ограниченную роль суда [8].

Следующей тенденцией в XXI в. является разработка судебных и внесудебных процедур банкротства, доступных для микро-, малых и средних предприятий, в наибольшей степени подвергнутых рискам в периоды экономических кризисов. Преимущества специальных процедур в их отношении подтверждает опыт Юго-Восточной Азии в период масштабных долговых кризисов в 1980-е и 1990-е гг. XX в. Так, Республика Корея, Малайзия и Таиланд провели реформы, предусматривавшие применение разных процедур для крупных и малых предприятий. В Корее к 2003 г. соглашения о реструктуризации были заключены в отношении 80% дел, долг по которым составлял 95% от общей суммы корпоративной задолженности [8].

Примером упрощенной судебной процедуры банкротства в Казахстане является ликвидация должника без возбуждения процедуры банкротства, применяемая к отсутствующим должникам по заявлению кредитора по налогам и таможенным платежам либо при добровольном банкротстве по заявлению должника, фактически не осуществляющему деятельность в течение 3 лет до подачи заявления при непревышении установленной законом суммы долга (гл. 7 закона от 07.03.2014 №176-V «О реабилитации и банкротстве» (далее – Закон №176-V)). Упрощение состоит в рассмотрении дела судом без назначения администратора-управляющего; проведении процедуры ликвидации указанным в судебном решении уполномоченным органом (подп. 22 ст. 1 Закона №176-V); установлении минимальных сроков рассмотрения дела: суд выносит решение в срок, не превышающий 5 рабочих дней со дня вынесения определения о возбуждении дела (ст. 118 Закона №176-V) [10].

Упрощенные процедуры банкротства для ликвидируемых и отсутствующих должников предусмотрены в Беларуси (гл. 24, 25 закона «О урегулировании неплатежеспособности»), Армении, в том числе по отсутствующим должникам – физическим лицам (ст.ст. 102–103 закона «О банкротстве») [11, 12].

В Кыргызской Республике законом «О банкротстве (несостоятельности)» предусмотрена процедура специального администрирования во внесудебном порядке (гл. 2), которая считается начатой после назначения государственным органом по делам о банкротстве, собранием кредиторов специального администратора (п. 1 ст. 27 ³⁴) [13].

Следующим направлением развития механизма банкротства является упрощение процедур потребительского (персонального) банкротства. Традиционный, применяемый для субъектов предпринимательства, механизм банкротства граждан, отвечающий потребностям государства на протяжении XX в., по причине колоссальных объемов кредитования и появления перекредитования граждан перестал быть «эффективным». По данным на 2020 г., количество должников постоянно растет: в США порядка 70 млн граждан несут бремя просроченной задолженности, которую можно взыскать принудительным путем. В РФ эта цифра колеблется от 7 до 12 млн, в ФРГ – до 7 млн. Неэффективность обычных процедур банкротства подтверждается тем, что, например, у 50% должников в Швеции, 65% должников в РФ и 80% должников в ФРГ отсутствует

имущество и стабильный доход для погашения задолженности перед кредиторами [2]. Таким образом, востребованность упрощения судебных процедур банкротства граждан обусловлена непродуктивностью расходования ресурсов в силу их неэффективности.

Упрощение имеет место, как при сохранении судебного порядка, как в США, где преобладает теоретическая точка зрения, что отказ от судебного порядка явится нарушением прав кредиторов, так и при введении внесудебного порядка. Примером последнего является установление по закону 2006 г. о несостоятельности в Новой Зеландии внесудебной процедуры банкротства граждан через Службу доверительного управления с дальнейшим размещением на публичном сайте указанной Службы соответствующей информации и с возможностью в течение 6 мес. после ее начала перехода в обычную судебную процедуру при обоснованной позиции кредиторов о возможности погашения долгов; общий срок процедуры составляет 12 мес. [14]. Аналогичный внесудебный порядок для граждан ввела Великобритания в 2016 г.

В Израиле с 15.09.2019 согласно закону №5778-2018 «О неплатежеспособности и экономической реабилитации» внесудебный порядок для граждан с долгом до определенной суммы установлен путем подачи заявления в систему судебных исполнителей, Управление правоприменения и взыскания, при превышении установленной суммы долга – уполномоченному по вопросам неплатежеспособности в Министерстве юстиции. Кредитором заявление о несостоятельности гражданина подается в суд, окружные суды рассматривают только дела о корпоративных банкротствах [15].

Нормативное закрепление и развитие получает внесудебный порядок банкротства граждан и в ряде стран СНГ. Так, в РФ согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ с 01.09.2020 для граждан действует внесудебный, упрощенный, через многофункциональный центр, бесплатный, ускоренный (в течение 6 мес.) порядок банкротства [16]. В Казахстане согласно закону «О восстановлении платежеспособности и банкротстве граждан Республики Казахстан» с 03.03.2023 граждане через портал «Государственные услуги и информация онлайн» (www.eGov.kz) вправе воспользоваться порядком внесудебного банкротства со сроком проведения 6 мес. со дня размещения на портале сведений о должнике.

В Узбекистане с 01.01.2023 согласно закону «О неплатежеспособности» введено банкротство граждан (гл. 14) [17]. В определенной доле стран вообще не регламентирован режим признания гражданина банкротом. Особенно негативно это сказывается на владельцах малого бизнеса, закредитованных под личные гарантии. До настоящего момента в Кыргызии, Беларуси банкротство граждан не предусмотрено.

В ряде стран, например, Португалии, нерешенной является проблема неэффективности защиты прав граждан, не имеющих постоянного дохода, несмотря на наличие некоторых правовых положений, направленных на содействие доступу к правосудию и судам независимо от финансового положения [18].

Подтверждением проблемы потребительского банкротства являются исследования в ЮАР, где в период экономического спада в судах накопилось огромное количество дел, с середины 2007 г. количество потребителей с «хорошей репутацией» продолжало сокращаться и на 2011 г. достигло только 53,3%. Проблемы снижения нагрузки на судей, реальной защиты прав неплатежеспособных граждан, «непрозрачности» и высокой стоимости процедур банкротства в ЮАР являются насущными [19].

В настоящий период точкой пересечения правового и технологического направлений в научных исследованиях банкротства выступают вопросы оптимизации судебных процессов и цифровизации процедур банкротства. Необходимость внедрения цифровых технологий в процесс по делам о банкротстве, их положительные и отрицательные стороны, прогнозы применения описаны в работах российских ученых Е. А. Аксеновой,

А. П. Божко, А. В. Калинина, А. В. Лошкаревой, Т. П. Шишмаревой и др. [20–23]. Совершенно справедливо учеными-юристами указывается на то, что внедрение и использование указанных технологий требует четкой правовой регламентации (Е. А. Аксенова, В. И. Маляр, К. С. Мокренко) [20, 24].

Положительным результатом внедрения информационных технологий в Беларуси стало создание и функционирование с июня 2014 г. электронного Единого государственного реестра сведений о банкротстве (www.bankrot.gov.by). Аналогичные реестры функционируют во многих странах.

Пути расширения использования цифровых технологий в сфере банкротства предлагаются профессором В. С. Каменковым: подготовка судов к работе с электронными документами, дистанционное обучение и аттестация антикризисных управляющих в электронной форме, электронный мониторинг за деятельностью управляющего и др. [25].

Общность проблем использования современных технологий и процессуальной науки проявляется также в частном вопросе электронных доказательств в делах о банкротстве и связанных с ними спорах (Т. Т. Алиев, И. Н. Балашова, А. Н. Балашов, М. И. Воронин, Е. С. Никонорова и др.) [26–28].

Учеными прогнозируется, что в совокупности реализация мер по цифровизации процессов приведет к сокращению судебных дел о банкротстве, снижению судебных расходов, повышению качества правосудия по основным делам и спорам, связанным с банкротством, и др.

Заключение

Обобщение мирового опыта по организации урегулирования споров о банкротстве в судебном порядке показало, что при внешнем консерватизме судопроизводства имеет место развитие судебных процедур и их дифференциация.

В ряде стран преодолена монополия судебного способа разрешения дел о банкротстве и введены внесудебные (административные) механизмы. В связи с чем имеются основания утверждать, что организация разрешения споров о банкротстве происходит в настоящее время в двух основных направлениях: судебном и внесудебном.

В контексте социального типа судопроизводства наиболее ярко по сравнению с механизмом разрешения иных категорий дел демонстрируется факт понимания того, что восстановление нарушенных прав кредиторов и должника является задачей не отдельных субъектов, а всего общества. Информирование общества о всех этапах рассмотрения дел о банкротстве и результатах посредством размещения сведений на специальных официальных интернет-ресурсах свидетельствует о факте расширения содержания принципа гласности.

Ключевой идеей организации урегулирования банкротства при социальном типе судопроизводства и формировании нового постсоциального типа является оптимизация судебной нагрузки, процессуальная экономия за счет упрощения, ускорения и дифференциации судебных процедур, использования современных информационных технологий, введения внесудебных (административных) процедур, участия суда в организации примирительной процедуры по делу, расширения применения альтернативных способов урегулирования споров.

Современная концепция урегулирования банкротства в цивилистическом процессе в мировом масштабе, на уровне отдельно взятых регионов и государств характеризуется комбинацией правовых моделей, соответствующих разным типам судопроизводства по причине незавершенности перехода от либерального к социальному типу судопроизводства, формирования нового постсоциального типа судопроизводства.

Все выявленные тенденции и рассмотренные механизмы организации разрешения споров о банкротстве в целом соответствуют понятию прогресса системы судопроизводства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Осипов, Е. М.** Правовые аспекты интерпретации понятия «банкротство» как социально-экономического явления / Е. М. Осипов, А. С. Шульженко // *Matters of Russian and International Law*. – 2023. – Vol. 13, Is. 1A-2A. – С. 299–308. – URL: <http://publishing-vak.ru/file/archive-law-2023-1/c17-osipov-shulzhenko.pdf> (дата обращения: 21.03.2025).
2. **Смирных, А.** Смена парадигмы: международный опыт упрощенной процедуры банкротства / А. Смирных. – URL: <https://legalacademy.ru/sphere/post/smena-paradigmy-mezhdunarodnyi-opyt-uproschennoi-procedury-bankrotstva> (дата обращения: 21.03.2025).
3. **Погребняк, Е. С.** Банкротство как социальный феномен / Е. С. Погребняк // *Практическая философия: состояние и перспективы* : сб. материалов II науч. конф. Ч. 2. / гл. ред. О. А. Габриелян. – Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2019. – С. 101–107.
4. **Философско-правовые аспекты банкротства.** – URL: https://zakon.ru/blog/2023/4/26/filosofsko-pravovye_aspekty_bankrotstva (дата обращения: 21.03.2025).
5. **Лебедев, В. М.** Правосудие в современном мире / В. М. Лебедев, Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов. – М. : Норма, 2018. – 720 с.
6. **Филатов, А. М.** Французская модель несостоятельности / А. М. Филатов, Е. А. Шибанова-Роненко // *Успехи современного естествознания*. – 2012. – № 4. – С. 127–129.
7. **Стрельцова, Е. Г.** Приватизация правосудия : моногр. / Е. Г. Стрельцова. – М. : Проспект, 2019. – 238 с. – URL: <https://rucont.ru/efd/711557> (дата обращения: 28.07.2025).
8. Доклад Всемирного банка о мировом развитии 2022. Глава 3. Реструктуризация задолженности компаний и домохозяйств. – URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/wdr2022/brief/chapter-3-restructuring-firm-and-household-debt> (дата обращения: 28.07.2025).
9. **Здрок, О. Н.** Примирительные процедуры в цивилистическом процессе: современная теоретическая концепция / О. Н. Здрок. – Мн. : «Бизнесофсет», 2013. – 108 с.
10. О реабилитации и банкротстве: Закон Респ. Казахстан, 7 марта 2014 г., №176 – V. – URL: <https://www.zakon.kz> (дата обращения: 28.07.2025).
11. Об урегулировании неплатежеспособности: Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 2022 г., № 227-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200.227&p1=1&p5=0>. (дата обращения: 28.07.2025).
12. О банкротстве: Закон Респ. Армения, 25 дек. 2006 г., НО – 225-N. – URL: <https://www.arlis.am/hy/acts/173450> (дата обращения: 28.07.2025).
13. О банкротстве (несостоятельности): Закон Кыргызской Республики, 15 октября 1997 г., №74 // Официальный сайт Министерства юстиции Кыргызской Республики. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/ru> (дата обращения: 28.07.2025).
14. О несостоятельности: Закон Новой Зеландии, 7 ноября 2006 года, №55/. – URL: <https://www.legislation.govt.nz/act/public/2006/0055/latest/whole.html#whole> (дата обращения: 28.07.2025).
15. Неплатежеспособность и экономическая реабилитация. Информационный буклет // Официальный сайт правительства Израиля. – URL: https://www.gov.il/BlobFolder/generalpage/forms-eca-new-format-3/he/Forms_insolvency-guide-ru.pdf (дата обращения: 28.07.2025).
16. О несостоятельности (банкротстве): Закон Российской Федерации, 26 октября 2002 г., №127-ФЗ. – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 28.07.2025).
17. О неплатежеспособности: Закон Респ. Узбекистан, 12 апреля 2022 г., №3РҮ – 763. – URL: <https://lex.uz/ru/docs/5957616?ONDATE=16.01.2024> (дата обращения: 28.07.2025).
18. **Фраде, К.** Должники NINA/LILA в соответствии с Законом о банкротстве Португалии: скрытая проблема на виду? / К. Фраде, Р. Хесус // *Обзор международной несостоятельности*. Т. 1, вып. S 1. – URL: <https://doi.org/10.1002/iir.1360> (дата обращения: 28.07.2025).
19. **Ростофф, М.** Облегчение потребительского долга в Южной Африке: уроки Америки и Англии и предложения по дальнейшим действиям / М. Ростофф, Х. Кутзее // *Журнал торгового права*, вып. SA, 2012. – URL: <https://journals.co.za/doi/abs/10.10520/EJC126799> (дата обращения: 28.07.2025).
20. **Аксенова, Е. А.** Воздействие цифровых технологий на процесс автоматизации по делам о несостоятельности (банкротства) / Е. А. Аксенова, В. И. Маляр // *Стратегии бизнеса*. – 2022. – Т. 10, № 3. – С. 65–69.
21. **Лошкарев, А. В.** Влияние цифровых технологий на оптимизацию производств по делам о несостоятельности (банкротстве) / А. В. Лошкарев, А. П. Божко // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. Сер. Юридические науки. – 2020. – Vol. 10-3(49). – С. 120–123.
22. **Калинин, А. В.** Применение цифровых (электронных) технологий в процедурах несостоятельности (банкротства) в России и Республике Беларусь / А. В. Калинин // *Эл. библиотека БГУУ*. – URL: www.edoc.bseu.by. С. 222–236 (дата обращения: 28.07.2025).

23. **Шишмарева, Т. П.** Цифровые технологии в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) / Т. П. Шишмарева // Предпринимательское право. – 2019. – № 3. – С. 50–55.

24. **Мокренко, К. С.** Тренды банкротства: оптимизация и цифровизация / К. С. Мокренко // Эл. библиотека Полоцкого гос. университета. – URL: www.edoc.psu.by (дата обращения: 28.07.2025).

25. **Каменков, В. С.** Использование цифровых и медиативных технологий в законодательстве о банкротстве / В. С. Каменков. – URL: www.illex.by (дата обращения: 28.07.2025).

26. **Алиев, Т. Т.** Электронные доказательства как самостоятельная категория доказательств в цивилистическом судопроизводстве Российской Федерации / Т. Т. Алиев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 5. – С. 28–32.

27. **Воронин, М. И.** Особенности оценки электронных (цифровых) доказательств // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 8. – С. 118–129.

28. **Никонорова, Е. С.** Цифровой след в процедуре банкротства / Е. С. Никонорова // IP: теория и практика. – 2024. – № 4(8). – URL: <https://iptp.rgiis.ru/index.php/IPTP>. (дата обращения: 28.07.2025).

Поступила в редакцию 17.08.2025 г.

Контакты: koren@m.msu.by (Корень Татьяна Анатольевна)

Koren T. A. SETTLEMENT OF BANKRUPTCY DISPUTES IN THE CONTEXT OF MODERN TYPES OF LEGAL PROCEEDINGS

The article presents the results of a study of domestic and foreign experience in the organization of bankruptcy dispute resolution in the context of social and post-social types of legal proceedings. This article is a continuation of the research published in the previous issue of this journal.

Keywords: bankruptcy, court case, organization of bankruptcy dispute settlement.